

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Коробко Людмилы Владимировны «Вербальная экспликация концепта «музыка» в произведениях русской и английской литературы XIX и XX вв.», Воронеж 2018, представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование Людмилы Владимировны Коробко выполнено в русле концептологии и когнитивной лингвистики. Его *актуальность* обусловлена следующими факторами:

- 1) антропоцентричной направленностью исследования концептов на уровне индивидуально-авторских картин мира;
- 2) определением специфики экспликации концепта «музыка» у авторов классических и современных литературных направлений;
- 3) системно-синергетическим подходом к изучению концепта «музыка» на примере разных национальных концептосфер, включающим диахронический и синхронический подходы.

Диссертационная работа Л.В. Коробко является примером удачной попытки многоаспектного рассмотрения концепта «музыка», вербализованного в русском и английском художественном дискурсе XIX и XX веков.

Теоретическая значимость исследования Л.В. Коробко связана с разработкой концепции исследования музыки в лингвистическом аспекте, формированием основополагающих положений лингвомузыковедения как одного из новых актуальных направлений в парадигме современного языкознания. Представленная в работе модель исследования концепта «музыка» может быть экстраполирована на изучение вербальной репрезентации других эстетических категорий, значимых для мировой культуры.

Научная новизна проведенного исследования неоспорима: впервые концепт «музыка» продемонстрирован как системное образование, которое может быть представлено с точки зрения структурно-морфологического, категориально-семантического, аксиологического, синтагматического, субъектно-объектного, метафорического, функционально-стилистического и др. аспектов. Предложенная методика многоаспектного исследования концепта позволила автору определить универсальное и вариативное в

вербальной репрезентации музыки у Л.Н. Толстого В.В. Орлова, О. Уайльда и Э. Берджесса с учетом диахронического и синхронического подходов.

Несомненна *практическая значимость* работы, обусловленная возможностью применения ее результатов в образовательном процессе в рамках теоретических курсов по языкознанию, стилистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в спецкурсах по концептологии и когнитивной лингвистике, теории и практике перевода.

Следует отдельно отметить разнообразие применяемых в диссертационном исследовании Л.В. Коробко *методов*: гипотетико-дедуктивного, использованного автором для выдвижения и верификации ряда гипотез (с. 9–10), общенаучного описательного метода, обобщающего результаты исследования, частнонаучных – методов семантико-когнитивного, дефиниционного, концептуального, контекстуального, дистрибутивного анализа. Бесспорно, полезным является привлечение элементов статистического метода, которое позволило диссертанту продемонстрировать частотность репрезентации сочетаний с лексемой ‘музыка’, квантитативное соотношение субъектных, объектных значений в вербализации концепта «музыка», что визуализируется в целом ряде таблиц как в тексте работы (табл. 2.1.–3.13), так и в списке таблиц и рисунков, выделенном в качестве отдельного структурного элемента диссертации (таблицы 1–18). Попутно заметим, что обобщение практических наблюдений, помимо таблиц, в работе графически представлено в виде множества рисунков, наглядно презентующих когнитивные модели и лексико-семантические поля в анализируемых художественных дискурсах.

Для решения основной задачи выявления универсального и вариативного в вербальной репрезентации концепта «музыка» в русской и английской художественных картинах мира XIX и XX веков диссертант в первой главе совершенно обоснованно обращается к описанию теоретических основ исследования концепта «музыка» и уточнению ключевых для исследования понятий художественного текста и дискурса, концепта и концептосферы, индивидуально-авторской и национально-языковой картины мира, лексико-семантического поля и дистрибуции и др. Вторая и третья главы исследования посвящены всестороннему анализу средств объективации концепта «музыка» в русском и английском художественных дискурсах XIX и XX веков. Логика выстраивания композиции диссертации закономерна и мотивирована поставленными в исследовании задачами.

Достоверность полученных Л.В. Коробко результатов определяется адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме

исследования и изучаемому материалу, а также полнотой отражения проанализированного эмпирического материала (7655 словоупотреблений лексических единиц с архисемой 'музыка'). Комплексный многовекторный анализ эмпирического материала, направленный на выявление инвариантного и вариативного в вербальной репрезентации концепта «музыка» в русской и английской художественной картине мира XIX и XX веков, дает основание признать его проведение *личным вкладом* соискателя.

Сопровождающий работу список используемой теоретической литературы, включающий 257 источников, свидетельствует об основательности *методологической базы* исследования и обладает самостоятельной научной ценностью.

К основным *научным результатам*, полученным диссертантом и имеющим важное значение для лингвистического знания в целом и для лингвомузыковедения в частности, следует отнести выводы соискателя об амбивалентной природе и антропологизации концепта «музыка», о выделенных в его когнитивной структуре физических, эмотивных и культурно-ценностных фреймах, а также о выявленных эмоциональной и волюнтативной функциях музыки.

Тем не менее, сложность и комплексность задач, которые ставит перед собой диссертант, обусловили некоторые неточности и вопросы, требующие разъяснения:

1. Как, по мнению автора, соотносятся терминопонятия фрейма и концептуальной метафоры? В частности, почему знания о концептуальной области музыки, представленные в терминах другой концептуальной сферы (развлечение, порок, зависть и т.д.), описываются в терминах фреймов, например, «МУЗЫКА – ВЛИЯНИЕ», «МУЗЫКА – ВЛАСТЬ» и др.?

2. Ряд вопросов связан с ономастическим ракурсом рассмотрения концепта «музыка». Не вызывает сомнения обращение к анализу имен собственных как прецедентных единиц, значимых для распределенности концепта «музыка». Тем не менее, не совсем ясно, какие цели при этом преследует категориально-семантическая классификация и этимологический анализ антропонимов. В чем необходимость проведения собственного этимологического анализа, если существуют этимологические словари фамилий?

Классификация антропонимов по категориально-семантическому признаку представлена (с. 97), по мнению диссертанта, следующими группами: 1) образованные от существительных; 2) образованные от личных имен; 3) образованные от глаголов; 4) образованные от прилагательных. Во-первых, в антропонимике хорошо известным является утверждение, что

русские фамилии образуются от личных имен или прозвищ с помощью притяжательных прилагательных, отвечающих на вопрос «чей?». Во-вторых, выделенная группа фамилий, образованных от личных имен, по сути своей тоже относится к первой группе антропонимов, образованных от существительных.

3. Думается, что выводы по 2 и 3 главам, а также заключение являются слишком объемными, а иллюстративные примеры в данных частях исследования – избыточными.

4. Обращает на себя внимание несколько неточностей в формулировках и технических погрешностей:

1) на с. 68., выделяя психологические фреймы, диссертант указывает 4 единицы, а иллюстрирует пятью (музыка – трансфер; музыка – влияние; музыка – власть; музыка – мотивация; музыка – стимул);

2) на с. 110 автор пишет: «Анализ контекстов позволил выделить следующие функции музыки: 1) эмоциональная [музыка и есть сама душевность, музыка была его любовь, она [музыка] ненависть ко злу и др.]; 2) психологическая [возникла музыка, печальная, всех желающая примирить и др.]» и т.д. Представляется, что речь идет об одной и той же функции музыки – воздействия на психоэмоциональное состояние людей;

3) на с. 129 в таблице 3.3 диссертант отдельно выделяет глаголы чувства (*like music; adore it [music]; be afraid of it [music]*) и глаголы восприятия (*dislike hearing music; want music*). Почему пример *like music* относится к группе глаголов чувства, а пример *dislike hearing music* – к глаголам восприятия? Речь в обоих случаях, на наш взгляд, идет о чувственном восприятии;

4) соискатель использует неудачные формулировки, говоря о «мелиоративно-коннотатированных или негативно-маркированных фиктивных наименованиях» (например, Шитов, Горохов, Блинников), поскольку речь идет скорее об экспликации положительных или отрицательных черт личности при описании персонажа в контексте, а не об антропонимах с негативной или позитивной семантикой;

5) на с. 6–7 очевиден повтор: «Актуальным является рассмотрение музыки с позиции фундаментальных проблем современного языкознания, в частности таких основополагающих дихотомий, как язык и мышление, язык и сознание, язык и культура, язык и этнос и др. В аспекте актуальности данного исследования следует подчеркнуть, что рассмотрение музыки с позиции фундаментальных проблем современного языкознания, в частности таких основополагающих дихотомий, как язык и мышление, язык и сознание,

язык и культура, язык и этнос и др., представляет несомненную значимость».

Как следует из характера вопросов и замечаний, они носят дискуссионный характер, не затрагивают концептуального содержания и не влияют на общее благоприятное впечатление от работы.

Результаты исследования прошли солидную апробацию; автореферат диссертации и 22 научные статьи автора, девять из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание рецензируемой работы и результаты, полученные ее автором.

Все вышеизложенное позволяет прийти к заключению о том, что диссертация Л.В. Коробко на тему «Вербальная экспликация концепта «Музыка» в произведениях русской и английской литературы XIX и XX вв.)» представляет собой законченное, самостоятельное исследование, в котором предлагается решение проблемы, имеющей значение для лингвистического знания.

Работа соответствует паспорту специальности 10.02.19 – теория языка и критериям, установленным в п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 335, а ее автор, Людмила Владимировна Коробко, достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор, зав. кафедрой языкознания
Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
шифр специальности 10.02.19 – теория языка

Панченко Надежда Николаевна

29.10.2018

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»
г. Волгоград, 400066,
Пр. им. В.И. Ленина, 27
Тел. 8 (8442) 60-29-66
e-mail: panchnn@yandex.ru

Подпись	
удостоверяю	
Ученый секретарь	
Карлушова О.А.	
"29" 10 2018г.	